

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Константин
Симонов**

**История
одной любви**

Константин Михайлович Симонов
История одной любви
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9745239

*История одной любви:
ISBN 978-5-4467-2318-8*

Аннотация

Очевидно, вслед за Чеховым и Бальзаком, Константин Симонов определил жанр своей первой пьесы как комедийный. Хотя в основе человеческой комедии «История одной любви» – классический любовный треугольник, но по накалу переживаемых героями событий (здесь и потеря парой ребенка, и уход мужа на войну) – настрой пьесы далек от лирического и представляет собой погружение в психологию супружеских отношений. Выдвигая ключевой проблемой взаимоотношений супругов ложную гордость одной из сторон, автор наглядно показывает, как глупо могут разрушиться крепкие, проверенные годами отношения двух любящих людей.

В отличие от последующих многонаселенных пьес Симонова, состав действующих лиц «Истории одной любви» довольно камерный, но в нем уже появляется архетип мудрого наперсника, прием, к помощи которого автор обратится

в своем творчестве неоднократно. И действительно, страшно подумать, как бы выпутались главные герои из царящей в их отношениях недосказанности, если бы не проницательный отставной военный Голубь. Поскольку все остальные герои коммуницируют между собой крайне затрудненно, то именно споры Голубя с новоявленным ухажером жены главного героя-успешным карьеристом Вагановым составляют идейную суть пьесы. По мнению директора НИИ Ваганова, самое главное в жизни – заставить других ценить себя, качество, которого не достаёт главному герою – строителю Севера и Дальнего Востока Маркову. «Разные вещи мы с тобой будем вспоминать. Я – дороги и моря, вы – должности, да чины», – парирует Голубь. С подкупающей прямоотой вмешивается он в отношения любящих друг друга, но совершенно запутавшихся супругов и так и заявляет озадаченной насупленным молчанием Маркова его жене Кате: «Потому что любит тебя, дуру!» Под напором такого деятельного участия, соперник-материалист просто не может не быть позорно повержен, а семейные отношения и любовь – водвориться на свое законное место.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Константин Симонов
История одной любви
Комедия в трех действиях,
четырех картинах

Действующие лица

Алексей Степанович Марков, 35 лет.

Катя – его жена, 29 лет.

Андрей Сергеевич Ваганов, 35 лет.

Николай Семенович Голубь, 60 лет.

Мария Петровна – соседка Марковых, очень далеко
за сорок.

Посыльный из магазина.

Капитан.

Корреспондент.

Врач.

Время действия – 1939 год.

Действие первое

Картина первая

*Комната в московской коммунальной квартире. Летний день. Две двери, через одну из них видна вторая комната. Несколько полок с книгами. Шкаф. Письменный стол. Накрытая ковром тахта. Перед тахтой медвежья шкура. Два потертых кожаных кресла. **Марков**, в старой шерстяной рубашке, без галстука и в домашних туфлях, читает, сидя в одном из кресел. **Катя** стоит перед ним с плетеной кошелкой в руках.*

Катя. Так вот и просидишь до конца отпуска?

Марков молчит.

*Слышен звонок в передней. Катя выходит и возвращается вместе с **посыльным** из цветочного магазина. У посыльного в руках очень большая корзина цветов.*

Посыльный. Куда поставить-то?

Катя (показывая на обеденный стол). Сюда, пожалуйста. *Посыльный ставит корзину на стол.*

Спасибо. Сейчас я за вами закрою. (Выходит вместе с ним и через несколько секунд возвращается. Подойдя к столу, достает вложенный в цветы конверт и, открыв его, читает вынутую из него записку.)

Марков (*глядя на Катю*). Ты, кажется, меня о чем-то хотела спросить?

Катя (*не спеша, складывая записку*). Да. Я хотела тебя спросить – неужели ты так вот и просидишь до конца отпус-ка?

Марков. Не знаю, может быть...

Катя. Придет Андрей, я пойду купить что-нибудь к чаю.

Марков. Сходи.

Катя. Что ты на меня так посмотрел?

Марков. Ничего.

Катя. Да, придет Андрей. Что тут особенного?

Марков. Ничего особенного. Только бы он не присылал больше этих корзин. От них уже и так не продохнуть.

Катя. Я рада, когда мне приносят цветы, я давно от этого отвыкла.

Марков. Ну что ж, радуйся, но только нельзя ли ставить их там, у тебя?

Катя. Они тебе мешают?

Марков. Да.

Катя. Хорошо. (*Выходит с корзиной в другую комнату.*)
Звонит телефон.

Марков (*снимая трубку*). Я слушаю. Алло! (*Молчание.*
Вешает трубку.)

Входит Катя.

Катя. Кто звонил?

Марков. Очевидно, Андрей. У него появилась дурная

привычка вешать трубку, когда подхожу я.

Катя. Она появилась у него с тех пор, как у тебя появилась привычка грубо разговаривать с ним.

Марков. Говорю, как умею.

Катя. Ты плохо относишься к нему, гораздо хуже, чем он к тебе.

Марков. Ко мне?

Катя. Да, к тебе. *(После паузы.)* Почему ты молчишь?

Марков. Я думал, что хоть на это я имею право.

Катя. Нет! Теперь ты не имеешь права так молчать. Было время, когда тебе стоило сказать одно слово!..

Марков. Было? Значит, я его пропустил. Ведь теперь поздно сказать это слово?

Катя. Да, поздно.

Марков. Ну, вот я и молчу.

Катя. Ты раньше тоже часто молчал. Но я чувствовала, что ты обо мне думаешь, что ты меня любишь. А теперь... Мне все чаще кажется, что ты молчишь просто потому, что тебе нечего мне сказать.

Марков. Тебе видней.

Пауза.

Катя. С тех пор, как умер Сережа...

Марков *(резко перебивая ее).* А вот об этом мы с тобой, по-моему, условились не говорить.

Катя. Хорошо. Но скажи тогда сам, почему у нас с тобой все так плохо? Почему?

Молчание.

Да, последнее время я говорила, что мне плохо с тобой, я старалась меньше бывать дома, наконец, Андрей... Но почему ты ни разу не сказал, что я тебе нужна, что ты меня любишь, что тебе будет плохо без меня? Если бы ты сказал это...

Марков. Зачем ты оправдываешься?

Катя. Когда ты так говоришь, мне хочется только одного – уйти и хлопнуть дверью! Ты думаешь – твое вечное спокойствие принесло мне много счастья? Когда я в первый раз сказала тебе, что нам стало плохо, а сама в глубине души ждала, что ты накричишь на меня, рассердишься, скажешь – все это глупости, – что ты ответил? Ничего. Пожал плечами и ушел на работу! Когда я стала говорить тебе, что любовь проходит, – ты ответил: «Тебе видней!» Когда я сгоряча крикнула, что нам надо разойтись, ты сказал: «Как хочешь!» Да, может быть, сейчас я так хочу, но тогда... Почему ты ни разу не остановил меня, если я что-то напутала в жизни? Почему ты ни разу не захотел помочь мне разобраться, решить? Что вы, как можно, пусть решает сама, одна! А я не хочу решать сама!

Марков. Придется. Я за тебя решать не буду.

Катя. Ну конечно, так легче!

Марков. Там уж легче или не легче, – а не буду.

Катя. Эх ты! «Буду», «не буду» – словно палку о колено ломаешь. Встань, поцелуй мне руку. Я ухожу.

Марков не двигается.

Я тебя очень прошу, встань, поцелуй мне руку!

Марков по-прежнему не двигается. Катя, подождав еще секунду, поворачивается и выходит, хлопнув дверью. Марков встает и долго ходит по комнате. Звонок телефона.

Марков (снимает трубку). Да, Марков. В два тридцать? С вещами? Нет? Хорошо. Есть. (Положив трубку, продолжает ходить по комнате.)

В коридоре звонок. Слышно, как там кто-то отворяет наружную дверь. В комнату входит Голубь, еще крепкий, даже очень крепкий для своих лет человек, одетый в полувоенный костюм и высокие охотничьи сапоги с ремешками. В руке у него большой рюкзак, под мышкой потертое, выдавшее виды кожаное пальто.

Голубь. Обед есть?

Марков. Нет.

Целуются.

Голубь. И коньяку нет?

Марков. Нет.

Голубь. Я вижу, за два года в этом доме ничего не изменилось. Скажи, пожалуйста, чему тебя с детства учил твой старый учитель?

Марков (став навывтяжку, с улыбкой). Мой старый учитель учил меня с детства, что, когда он приходит, на столе должна стоять бутылка коньяку.

Голубь. И за...

Марков. ...куска!

Голубь. Я не вижу плодов своего воспитания. А впрочем, может, ты просто стал скуп? Тебе жаль бутылки коньяку для своего старого учителя? Может, когда я позвонил, ты бросился к этим полкам и спрятал сюда бутылку? *(Подходит к книжным полкам и, вынув несколько пыльных томов, достаёт из-за них бутылку коньяку. Долго смотрит на свет, удивленно нюхает.)* Коньяк!

Марков. Дай сюда, ничего не понимаю!

Голубь. Вот это уж стыдно. Ну, купил. Ну, поить меня жалко, ну, спрятал. Но зачем же кривить душой! *(С улыбкой.)* Э-эх, ты! Это я купил коньяк! Я, два года назад, уезжая зимовать и не надеясь на ваши заботы, заложил бутылку за сочинение господина Элизе Реклю «Человек и земля», которое, кстати сказать, все покупают и никто не читает.

Марков ставит на стол стаканы.

Ты прав, сынок. Это как раз та посуда. Это уже потом выдумали разные бокальчики, лафитнички, рюмочки. Что же до старика Ноя, я уверен, он пил из обыкновенного мосторговского чайного стакана. Итак, выпьем за нее?

Марков. За кого?

Голубь. За нее! За единственную, бесценную, за Катерину Алексеевну! Надеюсь, она для тебя по-прежнему *она*?

Марков. Да. Она скоро придет. Выпьем!

Пьют.

Голубь *(развязав рюкзак, вынимает из него вышитую*

детскую оленью доху, унты, малицу). Ну-с, а где же Сергей Алексеевич?

Марков. Нет его.

Пауза.

Нет Сергея Алексеевича. Умер.

Голубь (*пораженно*). Как... Подожди, ничего я не понимаю.

Марков. А ты думаешь, я понимаю? В прошлом году, в это же время, пришел из детского сада, сказал, что болит голова. Смерили температуру, температура высокая. Пришел врач, сказал все, что полагается, и сделал все, что полагается. А температура все выше. Пришел второй врач – тоже сказал все, что знал, и сделал все, что мог. Потом пришел третий, сказал, что надо взять в больницу. А через неделю все трое вместе очень подробно объяснили мне и Кате, почему именно не смогли спасти нашего сына и какой у него был редкий, небывалый и так далее случай менингита. Кажется, все так оно и было. И они сделали все, что смогли, и случай был действительно редкий. Все так, но сын-то у нас был один – вот в чем дело. И должен был с этой осени идти в школу. Вот. Ну, что смотришь? Убери сейчас же все это! Катя увидит, опять будет плакать.

Голубь (*встав, мрачно засовывает вынутые вещи в рюкзак и туго завязывает его*). Сейчас же объясни мне...

Марков. Что объяснить? Ну что тебе еще объяснить?

Голубь. Нет, так не бывает. Так не может быть!

Долгое молчание.

Ты помнишь, как я его тогда брал на руки, а она сказала: «Дядя Коля, у вас медвежьи лапы, вы никогда не научитесь держать в них детей». Накаркала.

Долгое молчание.

Марков. Как ты зимовал?

Голубь. Как всегда. Первый год и думать о вас забыл, а к концу второго соскучился. Причалы построил, дома под крыши подвел, зеленый лук на подоконниках в ящиках вырастил. Все для новых зимовщиков приготовил, сел, положил ногу на ногу и заскучал.

Марков. Я тоже тут без тебя не веселился... Плохие у нас дела, дядя Коля.

Голубь. Уж чего хуже...

Марков. И с Катей – тоже плохо...

Голубь. А с ней что случилось?

Марков. Пока ничего. Как говорится, маленькое, не сразу заметное несчастье. Она разлюбила меня, ну а я, я тоже, значит, разлюбил ее, что же мне оставалось делать?

Голубь. Когда же началось это маленькое, не сразу заметное несчастье?

Марков. Если бы знать день, когда оно началось, так можно бы, пожалуй...

Пауза.

Незаметно это начинается, дядя Коля. Почему я молчаливый, почему я невнимательный, почему я не говорю, что

она мне нужна, что я ее люблю? Она хочет, чтобы я каждый день напоминал ей об этом, а я не умею. Сказал раз на всю жизнь. И пусть помнит.

Голубь. Неумно.

Марков. Не знаю. Может быть. А тут – горе, да еще такое! Раньше, бывало, когда беда – словно какой-то силой толкало друг к другу, а здесь, как назло, – забились по углам. Она плакала. Много. А я – нет. Ее обижало, что я не плачу. Я чуть с ума не спятил. А она не понимала. Совсем перестала меня понимать. Может, без чужой помощи в конце концов и поняли бы друг друга, но тут как раз и помощь подоспела...

Пауза.

Ваганова Андрея помнишь, конечно?

Голубь. Того, что на год раньше тебя институт кончил и (*кивнув на Маркова*) у одного бедного студента невесту пробовал отбить? Как не помнить. Но он ведь, по-моему, оставшись ни при чем, сразу же, как уважающий себя человек, исчез с горизонта. Что, снова объявился?

Марков. Объявился.

Голубь. Давно?

Марков. Из Москвы, как выяснилось, никогда и не уезжал. (*Обведя рукой комнату.*) А здесь появился с год.

Голубь. Зачем пустил?

Марков. А как было не пустить? Пришел овечкой: «Кто старое помянет, тому глаз вон. Узнал о вашем горе. Дружья познаются в беде...» И так далее. Язык у него и раньше был

хорошо подвешен... А за десять лет и многое другое приобрел. Ума и таланта не отнимешь: директор научно-исследовательского института новых строительных материалов – и звучит внушительно, и на самом деле промышленности уже кое-что полезное дал. В тридцать четыре года – доктор технических наук! Вдобавок – в гордом одиночестве.

Голубь. Не женат?

Марков. Нет. Не знаю уж, как там у него жизнь складывалась, не расспрашивал. Но факт остается фактом – не женился. И, конечно, сразу дал понять, что по причине десятилетней безответной любви. А для женщины это много значит! Глупа, умна, любит сама или не любит – все равно приятно. В общем, она ему поверила.

Голубь. А ты?

Марков. Я? Нет. Просто имеет человек дар замечать, где что плохо лежит. Да и какое это имеет значение, поверил или не поверил я?

Голубь. Как какое? Раз не поверил, надо было сказать!

Марков. Кому?

Голубь. Ей!

Марков. Да ведь вроде как-то некрасиво... Гордость не позволила... Да... В общем, стал ходить к нам. Есть же такие люди. У них какой-то нюх на чужую беду. Я ее не умел утешать, сам горевал. А он... Он это умеет: и нежность, и внимание, и «ты мне нужна», и «я без тебя не могу». Худо я про него говорю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.